

Чуваша в Пермском крае:

**очерки истории
и этнографии**

Александр Черных

**Чуваши в Пермском крае:
очерки истории и этнографии**

«Маматов»

2014

Черных А. В.

Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии /
А. В. Черных — «Маматов», 2014

В монографии на основе архивных, опубликованных в печати и полученных в результате полевых исследований этнографических источников рассматриваются особенности формирования и этнокультурные процессы у чувашей в Пермском крае на протяжении конца XVII – начала XXI века. Впервые в коллективной монографии авторами рассмотрены основные этапы формирования и миграций чувашей в Пермское Прикамье, их численность и расселение, особенности функционирования языка и этнической культуры как в прошлом, так и настоящем. Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, но будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и этнографии читателей.

© Черных А. В., 2014

© Маматов, 2014

Содержание

Введение	7
Очерк 1. Чуваши в Пермском Прикамье в XVII–XX веках: миграционные волны, расселение и численность	14
Чуваши в Пермском Прикамье в XVII–XVIII веках	15
Чуваши в Пермском Прикамье в конце XIX – начале XX века	18
Чуваши в Сивинском имении Крестьянского поземельного банка. Оханский уезд Пермской губернии	20
Чуваши в Богородской волости Красноуфимского уезда	23
Чуваши в Пермском Прикамье в 1920-е годы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Черных, Михаил Каменских

Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии

Рецензенты: Т. Г. Голева, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, Е. А. Ягафова, д-р ист. наук, профессор Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (г. Самара).

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.», в рамках проекта № 029а-Ф Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Подготовка издания осуществлена в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.».

Рекомендовано к печати Президиумом Пермского научного центра УрО РАН.

Издание осуществлено по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края в рамках реализации подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти».

Издание осуществлено за счёт средств краевой целевой программы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае»; гранта Министерства образования Пермского края.

© Черных А. В., Каменских М. С., 2014

© Издательство «Маматов», 2014

* * *

Монографире архивсенчи, пичетленнэ ёсценчи информаципе тата сáнав материалёсемпе усá курса Пермь хутлáхёнчи чáвашен XVII ёмёр вёсёнчен тытáнса XXI ёмёр пусламáшёнченчи пурнáсён уйрáмлáхёсене тишкернэ. Ку кёнеке – Пермь тáрáхёнчи Чулман Атáл (Кама) таврáшёнчи чáвашем хáш вáхáтра мёнле-мёнле вырáнсене килсе сирёпленнине тата вёсен йышён тёрлэ тапхáрти шутне-хисепне пáкса тухса, вёсен тáван чёлхипе тата авалтан килекен культурипе сыхáннá иртнэ тапхáрсенче пулнá тата паянхи лару-тáрура тухса тáракан ыйтáвёсене пётёмёшле тётчесе сырнá пёрремёш ёс.

Кáларáм историпе этнографи специалисчёмешён сес мар, кёнекере хускатнá ыйтусемпе интересленекен вулакансемшён пуриншён те кáсáк пулэ.

Введение

Предлагаемая вашему вниманию книга «Чуваши в Пермском крае» продолжает серию работ научно-исследовательского проекта «Этнодисперсные группы народов Среднего Урала». Настоящее издание является седьмой книгой в данной серии. В предыдущие годы подготовлены и изданы «Немецкие хутора Прикамья» (2008), «Поляки в Пермском крае» (2009), «Эстонцы в Пермском крае» (2010), «Китайцы на Среднем Урале» (2011), «Белорусы в Пермском крае» (2013), «Корейцы в Пермском крае» (2014)¹. Настоящая книга посвящена чувашам Пермского Прикамья. В ней рассматриваются особенности миграционных процессов и формирование чувашского населения в Пермском крае, расселение и численность в разные исторические периоды, комплексы традиционной культуры, а также современные этнокультурные процессы и общественное движение.

Чуваши – один из народов Поволжья и Приуралья. Предки чувашей – тюркские племена болгар, проникшие в Поволжье в VII–VIII веках из северокавказских и приазовских степей. На территории Поволжья они активно взаимодействовали с местными финно-угорскими племенами, в том числе ассимилировали некоторую их часть². Самоназвание чувашей, по одной из версий, восходит к названию одного из родственных болгарам племён – сувар, или суваз, суас³. В 1551 году чувашские земли вошли в состав Русского государства⁴.

Чувашский язык является единственным живым языком болгарской группы тюркских языков алтайской языковой семьи. В XVIII веке у чувашей появляется письменность на основе кириллицы (старочувашское письмо). Новочувашская письменность и литература создаются в 1870-х годах в период формирования чувашского литературного языка. Диалекты чувашского языка – низовой («укающий») и верховой («окающий») ⁵. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, 1042289 граждан России указали, что владеют чувашским языком⁶.

Традиционно принято выделять основные этнографические группы чувашей – верховые (*вирьял, тури, кай енчи*) на севере и северо-западе, средненизовые (*анат енчи*) в центральных и северо-восточных районах и низовые чуваша (*анатри, мал енчи*) на юге Чувашии и за её пределами⁷.

После вхождения в состав России чуваша начинают принимать христианство. Основная их часть была христианизирована к середине XVIII века⁸. Большинство современных верую-

¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб.: Изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.; Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Изд-во «Маматов», 2010. – 244 с.; Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / Под ред. А. В. Черных. СПб.: Изд-во «Маматов», 2009. – 304 с.; Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. – 352 с.; Каменских М. С. Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – 192 с.; Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2013. – 288 с.

² Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 404–406.

³ Чуваши // Народы России [Электронный ресурс]: Энциклопедия «Вокруг света». URL: <http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title> (дата обращения: 28.02.2012).

⁴ Вхождение болгаро-чувашей в состав России [Электронный ресурс]: Материалы по истории чувашей. URL: <http://history.chuvash.org/21.html> (дата обращения: 28.02.2012)

⁵ Чуваши // Народы России: атлас культур и религий. М., 2011. С. 125

⁶ Население Российской Федерации по владению языками. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/peritog/tab5.xls (дата обращения: 28.02.2012).

⁷ Иванов В. П., Николаев В. В., Дмитриев В. Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., 2000. С. 74–76; Ягафова Е. А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – нач. XX в.). Чебоксары, 2007. С. 32.

⁸ Христианизация чувашей [Электронный ресурс]: Материалы по истории чувашей. URL: <http://history.chuvash.org/25.html>

щих чувашей – православные христиане. Современные верования чувашей сочетают элементы православия и язычества, оставшегося от их дохристианской культуры⁹. В некоторых районах Поволжья и Приуралья сохранились поселения чувашей-язычников¹⁰.

Общая численность чувашей, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляет 1435872 человека¹¹. По сравнению с Всероссийской переписью населения 2002 года численность чувашей, как и всего населения страны, сократилась – на 201222 человека. Большая часть этноса проживает в Чувашии (в 2010 г. – 814750 чел., или 67,7 % населения региона), Татарстане (116 252 чел., 3,1 %), Башкортостане (107450 чел., 2,7 %), Ульяновской (94 270 чел., 7,7 %) и Самарской (84 105 чел., 2,7 %) областях¹². Значительные диаспоры сформировались также на Украине и в Казахстане. Несмотря на высокие темпы урбанизации, у современных чувашей сельское население преобладает, хоть и незначительно, над городским (731 648 против 704 224 чел.)¹³.

С 1992 года в России зарегистрирована и действует межрегиональная общественная организация «Чувашский национальный конгресс». На начало 2009 года конгресс объединял 79 организаций, созданных в 29 субъектах Российской Федерации и шести зарубежных странах¹⁴.

Одним из важных аспектов изучения современной истории чувашей является анализ становления и развития чувашских этнолокальных групп, сформировавшихся за территорией их традиционного проживания. Уже в начале 1960-х годов В. Д. Дмитриевым был отмечен высокий процент чувашей, проживающих за пределами исторической родины¹⁵. Разбираясь в причинах миграции, ряд исследователей рассматривал переселение чувашей в советское время как продолжение вынужденной в результате перенаселения колонизации Сибири, Приуралья, южных и юго-восточных районов Поволжья, которая началась ещё в XVI веке¹⁶. Активную миграцию чувашей также связывают с переездом населения из сельскохозяйственных районов в промышленные центры страны в период индустриализации¹⁷. Среди основных регионов миграции авторы выделяют современные Республику Татарстан, Республику Башкортостан, Самарскую, Саратовскую и Ульяновскую области¹⁸. История, причины и периодизация миграций чувашей в XX веке раскрыты в вышедшей в 2008 году монографии «История Чувашии новейшего времени»¹⁹.

Пермский край в списке данных территорий, как правило, не упоминается. При этом численность чувашей в Прикамье за период с 1920 по 1960 год увеличилась более чем в 20

⁹ Сенковский О. И. Чуваши, их происхождение и верования [Электронный ресурс]: Национальная библиотека Чувашской республики. URL: <http://www.lib.cap.ru/pdf/senk.pdf> (дата обращения: 28.02.2012).

¹⁰ Ягафова Е. А. Этничность и религиозность среди некрещёных чувашей Заволжья // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья. Самара, 2002. С. 40–44.

¹¹ Национальный состав населения Российской Федерации. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls (дата обращения: 28.02.2012).

¹² Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=55

¹³ Национальный состав населения Российской Федерации. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls (дата обращения: 28.02.2012).

¹⁴ Чувашский национальный конгресс [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства культуры Чувашии. URL: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=.:299/2899/574642/612699/612949> (дата обращения: 13.07.2012).

¹⁵ Дмитриев В. Д. Изучение быта, фольклора и языка чувашского сельского населения Татарской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей. Чебоксары, 1963.

¹⁶ Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 15.

¹⁷ Иванов В. П., Фокин П. П., Трофимов А. А., Матвеев Г. Б. Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993. С. 16.

¹⁸ Там же. С. 71.

¹⁹ История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Чебоксары, 2001.

раз. На сегодняшний день чувашаи – единственный из появившихся в XX веке в Пермском крае народов, который имеет места компактного проживания²⁰. На юге Прикамья чувашаи не просто создали национальные поселения, но и сформировали институты для сохранения и воспроизводства этнической культуры.

При общем интересе к проблемам расселения чувашей за пределами исторической родины история и этнография чувашей Пермского Прикамья до настоящего времени остаются слабо изученными, что объясняется рядом причин. Во-первых, Пермский край не относится к территории формирования и традиционного расселения чувашей, на данные вопросы главным образом обращено внимание историков и этнографов. Во-вторых, основные миграционные волны чувашей в Прикамье приходятся на достаточно поздние исторические периоды и большей частью связаны с событиями XX века. В-третьих, пермская чувашская диаспора немногочисленна. Пермский край по числу чувашей не является лидером среди сопредельных регионов Поволжья и Приуралья. В-четвёртых, общей слабой изученностью чувашской диаспоры в регионах России²¹.

В то же время следует отметить ряд публикаций, в которых раскрываются некоторые аспекты истории и этнографии пермских чувашей. Первые публикации о них появляются только в последние два десятилетия. Общие сведения о чувашах Пермского Прикамья, динамике их численности и особенностях расселения по материалам переписей населения приведены в монографических исследованиях В. П. Иванова о чувашской диаспоре²².

Несколько публикаций о чувашах Пермского края подготовлены А. В. Черных, автором настоящего исследования²³. В них раскрываются особенности формирования современной пермской диаспоры чувашей, выявляются особенности сохранения этничности и языка на современном этапе, используются фольклорные тексты. Автором подготовлены также справочные энциклопедические статьи о чувашах в нескольких изданиях и электронных ресурсах²⁴. В работах А. М. Баландина уровень национального самосознания чувашей анализируется на фоне ряда других народов южного Прикамья²⁵.

Некоторые сведения о переселении чувашей, особенностях их культурных традиций опубликованы в краеведческих изданиях. Например, статья Н. А. Роголёвой о чувашах Куединского района, публикации Л. И. Чепкасова²⁶.

Особенности современного общественного движения раскрывает ряд публикаций Г. А. Абакшиной, Л. И. Симоновой, лидеров национально-культурного общественного движения чувашей Пермского края²⁷.

²⁰ Компактные поселения чувашей расположены в Куединском муниципальном районе Пермского края.

²¹ *Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б.* Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация. Новосибирск, 2003. С. 11.

²² *Иванов В. П.* Чувашская диаспора: расселение и численность. Этнографический справочник. Чебоксары, 1999; *Иванов В. П.* Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

²³ *Черных А. В.* О чём поют пермские чувашаи // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 41; *Черных А. В.* Из истории поселения чувашей в Прикамье // Из жизни чувашского этноса Прикамья: информационный бюллетень. Пермь, 2002. С. 5–6; *Черных А. В.* Этнодисперсные группы народов Пермского Прикамья: итоги исследований // Пермский край – территория межнационального согласия. СПб., 2012. С. 24–27; Сказки, живущие в Прикамье. Пермь: Пермское кн. изд-во, 2002.

²⁴ *Черных А. В.* Чуваши // Народы Пермского края. Истоки. Становление. Развитие. Пермь, 2011. С. 135–137; *Черных А. В.* Чуваши [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803924872>.

²⁵ *Баландин А. М.* Национальное самосознание малых народов. [Изучение самосознания чувашей и удмуртов сотрудниками ПГПУ] // Государственная национальная политика в XX–XXI веках: региональный аспект, 2003. С. 126–127.

²⁶ *Роголёва Н. А.* Культура и быт чувашей Куединского района // Культурно-историческое наследие края. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 10-летию Куединского краеведческого музея. 23 июня 2011. Куеда: Куединский краеведческий музей, 2011. С. 9–14; *Чепкасов Л. И.* Деревня родная моя. Пантелеевка, 2010.

²⁷ *Абакишина Г. А.* Чувашская национально-культурная автономия: вчера, сегодня, завтра... // Альманах «Народы Пермского края». Пермь, 2007. С. 41–42; *Абакишина Г. А.* Чуваши Пермского края: 10 лет вместе // Пермский край – территория межнационального согласия. СПб., 2012. С. 46–47; *Симонова Л.* Чуваши создали в Прикамье свою национально-культурную

Таким образом, лишь несколькими публикациями ограничивается вся историография и этнография пермских чувашей. Следует констатировать, что вопросы формирования, этнокультурные традиции, а также особенности современных этнокультурных процессов этого народа освещены фрагментарно. Поэтому настоящее издание является первым монографическим исследованием о чувашах Пермского края.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей формирования чувашского сообщества Пермского края и этнокультурных процессов этого народа. Для чего принято исследование миграционных волн и потоков с территории Поволжья в Пермское Прикамье в период второй половины XVII—XX века, особенностей расселения и численности чувашей в регионе, этнической идентичности, а также комплексов материальной и духовной культуры.

Территориальные рамки исследования определены современными границами Пермского края, названными в работе Пермским Прикамьем. В период с конца XIX века до 1918 года в область предлагаемого исследования включены Чердынский, Соликамский, Оханский, Кунгурский, Осинский и Пермский уезды Пермской губернии, в период с 1919 по 1923 год – уезды Пермской губернии. С 1923 по 1934 год, когда территория бывшей Пермской губернии была разделена на округа в рамках одной Уральской области, в поле исследования попали территории Верхнекамского, Пермского, Кунгурского, Коми-Пермяцкого и отчасти Сарапульского округов. Далее, до 1938 года, рассматриваются прикамские территории Свердловской, а с 1938 по 2005 год – Пермская область (с 1940 по 1957 год Пермская область именовалась Молотовской) и территории современного Коми-Пермяцкого округа. С 2005 года исследованы территории Пермского края. При этом большая часть материалов раскрывает особенности традиционной культуры и этнических процессов в районах наиболее компактного расселения чувашей на юге Пермского края – на территории современных Куединского, Чайковского, Еловского и Чернушинского муниципальных районов.

Хронологические рамки работы включают период второй половины XVII – начала XXI века. Со второй половины XVII века отмечаются миграционные потоки чувашей на территорию Пермского Прикамья, появляется чувашское население в Сылвенско-Иренском поречье, что и определило нижнюю хронологическую границу исследования. Этнокультурные процессы у чувашского сообщества региона изучаются вплоть до настоящего времени, что позволяет определить верхнюю границу началом второго десятилетия XXI века.

При подготовке настоящего исследования был использован значительный круг источников как опубликованных, так и находящихся в музейных и архивных собраниях, а также полученных в ходе полевых экспедиций авторов.

Исследование истории формирования чувашского населения в Пермском Прикамье потребовало также обратиться к неопубликованным письменным источникам. В ходе исследования материалы, раскрывающие разные этапы миграции чувашей, были получены в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва, далее – РГАДА), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва, далее – ГАРФ), Государственном архиве Пермского края (далее – ГАПК), Пермском государственном архиве новейшей истории (далее – ПермГАНИ), Центральном Государственном архиве Республики Удмуртия (г. Ижевск, далее – ЦГА УР), архивном отделе администрации Куединского района Пермского края.

Разные этапы миграций чувашей с территории Поволжья в Прикамье нашли отражение в неопубликованных источниках из собраний разных архивов и территорий. Материалы писцовых и переписных книг XVII – начала XVIII века из собрания РГАДА²⁸ информируют о первой волне миграции чувашей в Пермское Прикамье в этот период и позволяют проследить

автономии // Пермские новости. 2002. 19–25 апр. (№ 16). С. 2.

²⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1629, 1625; Ф. 214. Оп. 5. Д. 744; Ф. 1209. Оп. 1 ч. 1. Д. 226.

динамику их численности и особенности расселения. О миграционной волне начала XX века и формировании анклавов чувашского населения в Оханском и Красноуфимском уездах Пермской губернии свидетельствуют документы Пермского отделения Крестьянского поземельного банка, а также метрические книги этого периода из коллекции метрических книг Пермской губернии ГАПК²⁹.

Период переселения чувашей в Пермское Прикамье в 1920-е годы менее всего представлен документами архивных фондов. Некоторые сведения о миграциях этого периода есть в фондах ЦГА УР, так как южные районы современного Пермского края в этот период относились к Сарапульскому округу Уральской области³⁰. Информативными, раскрывающими особенности переселения и личные стратегии и причины миграции, оказались материалы архивно-следственных дел ПермГАНИ³¹.

Среди неопубликованных письменных источников о миграции чувашей в Прикамье в послевоенное советское время можно выделить делопроизводственную документацию из фондов Государственного архива Пермского края (ГАПК): Ф. р. 1074 «Лесопромышленный комбинат «Уралзападолес» Пермского производственного объединения лесной промышленности» и Ф. р. 1271 «Управление труда Пермской области». В фондах сохранились переписка по вопросам переселения чувашей в 1951–1954 годах, количество прибывших переселенцев, места вселения³².

Значительный объём информации о современных этнических процессах и национально-культурном движении чувашей Пермского края удалось почерпнуть из архива общественной организации «Национально-культурный центр чувашей Пермского края» (ООНК-ЦЧПК), где собраны воспоминания, письма, отчёты о деятельности чувашских организаций.

Среди опубликованных письменных источников необходимо выделить статистические материалы. В первую очередь, речь идёт о переписях населения, материалы которых были использованы при написании работы – 1897, 1920, 1926, 1939, 1959, 1989, 2002 и 2010 годов³³. Данные материалы в совокупности с архивными документами позволяют наиболее полно проследить особенности расселения чувашей в Пермском Прикамье и динамику их численности.

Публицистические и краеведческие материалы в некоторых случаях также выступили источниками для настоящего исследования, так как содержат исторические предания, воспоминания чувашей Пермского края, однако таких материалов немного³⁴. Публикации в сред-

²⁹ ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 11, 98; Ф. 719. Оп. 6. Д. 237, 238, Оп. 9. Д. 1262, 1264, 1268, 1253.

³⁰ ЦГА УР. Ф. 30-р. Оп. 1. Д. 571, 768, 790.

³¹ ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 29512, 33095, 29552, 27436, 9543. Т. 1, 2; Д. 28744; Ф. 641/1, Оп.1. Д. 12155, 15874. Т. 1, 2; Д. 14440, 6744.

³² ГАРФ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 606, 682; ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 138, 135. Оп. 16. Д. 432; ГАПК. Ф. 476-р. Оп. 2. Д. 4349. Ф. 322-р. Оп. 1. Д. 650; Ф. 658-р. Оп. 1. Д. 83; Ф. 1271-р. Оп. 1. Д. 127, 128, 131, 137.

³³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. СПб., 1904; Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. // Труды ЦС. 8. Вып. 5. М., 1924. С. 48, 50; Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. 4 // Труды центрального статистического управления СССР. Отдел демографии. Т. 20. Ч. 4. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел 1. М., 1928. С. 106–147; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. Екатеринбург, 2002. С. 334; Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1960. С. 11–12; ГАПК. Ф. р-493. Оп. 19. Д. 19, 20, 21, 106; Всероссийская перепись населения 2002. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2004. С. 1890, 2000, 2012; Национальный состав населения Пермской области // Федеральная служба государственной статистики России, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пермской области. Пермь, 2005. С. 5–6, 99; Всероссийская перепись населения 2010 года. Итоги [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 15.12.2013).

³⁴ *Роголёва Н. А.* Культура и быт чувашей Куединского района // Культурно-историческое наследие края. Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию Куединского краеведческого музея. 23 июня 2011. Куеда: Куединский краеведческий музей, 2011. С. 9–14; *Четкасов Л. И.* Деревня родная моя. Пантелеевка, 2010; Куеда. Путеводитель / Колл. авт. А. В. Черных, И. В. Каменских, Ф. Х. Мокерова. СПб.: Изд-во «Маматов», 2011.

ства массовой информации раскрывают современное общественное движение чувашей Пермского края³⁵. Важную роль при написании работы сыграли материалы периодической печати («Пермские новости», «Куединский вестник», «За победу», «Акатуй» – специальный выпуск газеты «Вести с Урала»).

Основными для подготовки книги явились материалы полевых исследований, которые проводились среди чувашей Пермского края с 1995 по 2014 год. В 1995, 2001 годах сбор полевого материала проходил в Чайковском районе (деревня Бормист, сёла Сосново и Фоки). В 1996, 2000, 2001, 2002, 2012, 2014 годах работа велась в Куединском районе (деревни Дойная, Малые Кусты, Кашка, Степановка, Коровино, Дубленёвка, Батманы, Верхняя Ошья, сёла Большая Уса, Большие Кусты, Пантелеевка, Ошья). В 1997, 2000 годах этнографические экспедиции работали в Чернушинском районе, где также собирался материал о чувашах в деревнях Тёмное, Текловка, Ивановка, сёлах Трун и Ореховая гора. В Еловском районе экспедиции работали в 1997 и 2001 годах (сёла Малая Уса, Суганка, Куштомак). Во время экспедиций проводились интервью с представителями чувашской диаспоры и соседнего населения по этнографическому опроснику, изучались семейные архивы, сохранившиеся предметы быта. Полевые материалы представлены историческими преданиями, семейными историями о переселении в начале и середине XX века, текстами, раскрывающими особенности хозяйственных занятий, быта, традиционной кухни, семейной и календарной обрядности. Личные наблюдения были необходимы при изучении современных этнокультурных процессов на данной территории. Полевые материалы стали основой для подготовки раздела о традиционной культуре чувашского населения этой территории, существенно дополнили другие разделы работы. Во время полевых исследований изучалась также текущая документация сельских администраций, что позволило уточнить и детализировать численность и особенности расселения чувашей в той или иной территории, количество смешанных браков. В ходе экспедиций 2000–2001 годов проводилось этносоциологическое исследование среди пермских чувашей в Чернушинском, Куединском, Еловском и Чайковском районах, материалы которого дали сведения о современном состоянии этничности, степени сохранения родного языка и других элементов этнической культуры. Участие в опросе путём анкетирования приняли около 300 человек. Данные материалы явились существенным источником для подготовки раздела о современных этнических процессах у пермских чувашей.

Важным источником, дополнившим полевые материалы, явились музейные коллекции Пермского краеведческого музея, Куединского районного краеведческого музея, музея Большекустовской средней общеобразовательной школы. Особо ценными для нашего исследования явились коллекции предметов одежды, включающие женские и мужские рубахи, женские головные полотенца, украшения, обувь. Кроме того, в музейных собраниях изучались предметы быта: домашняя утварь, орудия труда, бытовые ткани.

Таким образом, историко-этнографическое исследование потребовало привлечения разных видов источников, которые позволили проследить основные миграционные волны и особенности формирования чувашского населения региона, раскрыть комплексы этнической культуры и особенности современных этнокультурных процессов. Большая часть материалов, выявленных в архивных и музейных собраниях, полученных в ходе полевых исследований, впервые вводится в научный оборот.

Структура настоящей монографии – это три основных проблемно-тематических блока исследования. Первая глава раскрывает особенности миграционных процессов, формирование чувашского населения региона в XVII–XX веках, особенности его расселения и динамику

³⁵ *Абакишина Г. А.* Чувашская национально-культурная автономия: вчера, сегодня, завтра... // Альманах «Народы Пермского края». Пермь, 2007. С. 41–42; *Абакишина Г. А.* Чуваши Пермского края: 10 лет вместе // Пермский край – территория межнационального согласия. СПб., 2012. С. 46–47; *Симонова Л.* Чуваши создали в Прикамье свою национально-культурную автономию // Пермские новости. 2002. 19–25 апр. (№ 16). С. 2.

численности с конца XIX до XX века включительно. Вторая глава посвящена особенностям этнокультурных комплексов чувашей Пермского края, специфике материальной и духовной культуры. Третья глава показывает как особенности современных этнокультурных процессов среди пермских чувашей, так и особенности современного общественного движения. В приложении к работе помещён иллюстративный материал, который отражает важные исторические события, материальную и духовную культуру чувашей Пермского края.

Авторы искренне благодарят всех жителей Куединского, Чернушинского, Чайковского и Еловского районов, с которыми мы встречались во время этнографических экспедиций, воспоминания и личные архивы которых стали источниками для подготовки книги. Особая благодарность администрации Куединского района и лично начальнику управления муниципальных учреждений А. И. Горбунову, директору Куединского районного краеведческого музея Ф. Х. Мокеровой, а также Большекустовской, Ошьянской средним общеобразовательным школам за неоценимую помощь в организации полевых исследований на территории района. Авторы также признательны Пермскому краеведческому и Куединскому районному краеведческому музеям, школьному музею села Большие Кусты Куединского района за предоставленную возможность использовать и опубликовать материалы музейных коллекций. Слова благодарности адресуем председателю национально-культурного центра чувашей Пермского края Г. А. Абакшиной, а также Н. А. Павлову, М. М. Поповой, Т. В. Николаевой, Н. А. Роголёвой, Л. В. Симоновой, С. Н. Абакшиной, Л. И. Шукшиной, Л. В. Лозинской и другим, за помощь в проведении полевых исследований и подготовке издания.

За помощь в подготовке настоящего издания благодарим наших коллег Е. В. Попову, Т. Г. Голеву, Д. И. Ваймана, И. В. Каменских, О. В. Градусову, В. А. Базанова, принимавших активное участие в полевых исследованиях и сборе материала.

Очерк 1. Чуваши в Пермском Прикамье в XVII–XX веках: миграционные волны, расселение и численность

Пермское Прикамье не является территорией этногенеза и ранних этапов этнической истории чувашского народа. Чувашское население в Пермском Прикамье в разные исторические периоды было представлено переселенцами с основной территории проживания этноса в Поволжье. Миграции чувашей в Пермское Прикамье характерны для XVII–XX веков. Они не были многочисленны, носили периодический и волнообразный характер, каждая переселенческая волна была вызвана определённым комплексом причин и имела свои особенности. По большей части все миграционные волны в Пермское Прикамье были результатом более масштабных миграционных процессов, характерных как для чувашского населения страны, так и других регионов России.

Чуваши в Пермском Прикамье в XVII–XVIII веках

Первые сведения о чувашском населении Пермского Прикамья относятся к XVII веку. Переселение в районы Пермского края в этот период можно назвать первой миграционной волной чувашского населения. Однако в этот период миграции чувашей в Пермское Прикамье были немногочисленными. Значительно больше чувашей оседает в более южных территориях – в Уфимском уезде (территория современной Республики Башкортостан), где, как отмечают исследователи, уже к середине XVII века стали складываться группы закамских и приуральских чувашей³⁶. Причинами переселения в этот период были геополитические и социально-экономические изменения в Поволжье, связанные с присоединением этой территории к Русскому государству, увеличением размеров государственных налогов и повинностей, распространением христианства³⁷. На фоне значительной миграции чувашей в более южные регионы Приуралья происходило проникновение отдельных групп переселенцев и в южные районы Пермского Прикамья.

Одной из территорий Пермского Прикамья, которую в XVII веке активно осваивают народы Поволжья и Приуралья, является поречье Сылвы и Ирени. Сохранившиеся переписные книги этой территории, административно относившейся к Кунгурскому уезду, позволяют проследить как динамику миграционных процессов, так и этнокультурную ситуацию в этом регионе в XVII – первой половине XVIII века.

Писцовые книги М. Кайсарова 1623–1624 годов в Сылвенско-Иренском поречье отметили 67 юртов «остяцких» и татарских, четыре юрта марийских и один юрт мордовский³⁸. Как видно из данных источников, чувашского населения в этот период в Сылвенско-Иренском поречье не отмечено.

Однако в более поздних документах уже фиксируется присутствие чувашей в Сылвенско-Иренском поречье. Переписные книги 1678–1679 годов Д. Жукова и П. Ахматова отразили в Кунгурском уезде сложный и полиэтничный состав населения, который включал татар, марийцев, удмуртов и чувашей, а также русских. Татарских юртов насчитывалось 252 с мужским населением 785 человек, марийских – 100 с мужским населением 311 человек, удмуртских – шесть с 15 человеками мужского населения³⁹. Чуваши являлись по количеству юртов и мужского населения третьей этнической группой: в поречье имели 10 юртов с мужским населением в 20 человек⁴⁰. Из четырёх четвертей с нерусским населением в Кунгурском уезде чуваши не отмечены только в Верх-Сылвенской четверти. В Карьевской четверти переписные книги учли два чувашских юрта с населением в четыре человека⁴¹. Чуваши проживали в деревне Старая Карьева вместе с татарами, удмуртами и марийцами, в которой находился один чувашский юрт и числилось два человека⁴². Второй чувашский юрт наряду с татарскими юртами отмечен в деревне Байсино, в нём также проживало два человека. В Шаквинской четверти чувашское население, составляющее один юрт и четыре человека, отмечено в деревне Уразово с основным татарским населением⁴³. Второй чувашский юрт в Шаквинской четверти с одним человеком отмечен в татарской деревне Копчиково⁴⁴. Таким образом, в Шаквинской четверти также нахо-

³⁶ Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 181.

³⁷ Там же. С. 181–182.

³⁸ Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. VIII. Пермь, 1900. С. 126–127.

³⁹ Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956. С. 90.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 226. Л. 292 (об.) – 293.

⁴² Там же. Л. 283–284.

⁴³ Там же. Л. 320 (об.).

⁴⁴ Там же. Л. 322 (об.) – 324.

дилось два чувашских юрта с населением пять человек. В Верх-Иренской четверти чувашей отмечено больше всего: шесть юртов с мужским населением 11 человек. Чуваши проживали в татарской деревне Екпердино, где находился один чувашский юрт с мужским населением три человека⁴⁵. Больше всего их отмечено в татарской деревне Телес, Курамышева тож, где находилось пять юртов оброчных чувашей с мужским населением восемь человек⁴⁶.

В «Переписной книге ясачных и оброчных татар, черемисов, вотяков, чувашей Кунгурского уезда 1704 г.» зафиксировано восемь чувашских семей, расселённых в двух этнически смешанных поселениях, где кроме них проживали также татары, марийцы и удмурты⁴⁷. Среди деревень, в которых проживали чуваши – деревня Телес Верх-Иренской четверти, в которой они были отмечены и в предыдущих переписных книгах, и деревня Кошаево Верх-Сылвенской четверти⁴⁸. Как видим, число чувашских юртов в уезде сократилось. А в переписях 1719 и 1725 годов⁴⁹ чувашское население на этой территории уже не было зафиксировано.

В настоящее время лишь в исторических преданиях пермских татар и башкир сохранились сведения о присутствии чувашей в этом регионе и их участии в этнических процессах. В татарской деревне Усть-Арий Октябрьского района, например, рассказывают о горе *Чуваши тау*, на которой когда-то поселились чуваши, показывают место старого чувашского кладбища в окрестностях деревни. Жители деревни рассказывают о сложном этническом составе населения территории в прошлом: «*В нашей деревне татары первыми поселились, а в Колтаево – башкиры. Ары (удмурты) были здесь, чуваши были, чувашей татары прогнали. В Колтаево сейчас башкир нет, все татарами считаются*».

Осваивалось чувашами, видимо, и поречье Тулвы, однако и здесь их численность была незначительной. О чувашах этой территории также рассказывают некоторые исторические предания, записанные в Тулвинском поречье от татар и башкир. Например, жители Чувашаево Бардымского района считают, что название их деревни происходит от названия проживавшего здесь народа: «*Чувашаево, раньше чувашши жили. Языки их отличались. Мулла в деревне старый был, он про чувашей рассказывал. А потом пришли татары...*»; «*Раньше деревня была дальше, а потом приехал чуваш. Был дедушка Яматай. В честь него и назвали деревню*»⁵⁰. Сегодня сложно судить о достоверности этих преданий, однако проникновение отдельных чувашских семей из сопредельных территорий Среднего Поволжья в XVII–XVIII веках в южные районы Прикамья можно считать доказанным историческим фактом.

Таким образом, в XVII – начале XVIII века на волне общей миграции из районов Поволжья и Приуралья чуваши также проникали в южные районы Пермского Прикамья – в Сылвенско-Иренское и Тулвинское поречья. Однако миграции этого периода в регион были незначительны. Чуваши не создали отдельных поселений, а были расселены в татарских или этнически смешанных деревнях. Поэтому в данный период в Прикамье не было создано компактного островного или дисперсного ареала расселения чувашей. Возможно, немногочисленное чувашское население мигрировало за пределы региона, а скорее всего, было ассимилировано и вошло в состав сылвенско-иренских татар и тулвинских башкир и татар. Причиной того, что чуваши в этот отрезок времени не осваивают активно Пермское Прикамье, в отличие от более южных районов, является и поиск переселенцами наиболее близких к старой родине и при-

⁴⁵ Там же. Л. 301–302.

⁴⁶ Там же. Л. 294–296.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 744. См. также Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. С. 46–47.

⁴⁸ Чагин Г. Н. Этническая ситуация в Сылвенско-Иренском бассейне в XVII–XVIII веках (к проблеме формирования этнической карты Урала) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2013. № 2. С. 7.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1629, 1625.

⁵⁰ Цит. по: Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004. С. 263.

вычных природно-климатических зон и ландшафтов, что, в том числе, обусловило преобладание миграций в лесостепные, нежели таёжные районы Приуралья.

В дальнейшем, на протяжении около двух столетий, вплоть до конца XIX века, в Пермском Прикамье не наблюдалось миграций чувашского населения. Только с конца XIX века можно говорить о новой волне переселения чувашей в западные уезды Пермской губернии.

Чуваши в Пермском Прикамье в конце XIX – начале XX века

Вторая половина XIX – начало XX века – начало нового этапа активной миграции чувашей из Поволжья на восток, в районы Урала и Сибири. Причинами миграционного движения в этот период стали безземелье и малоземелье в районах традиционного расселения, высокая плотность населения, сокращение лесных массивов⁵¹. Факторами, способствовавшими миграционным процессам, были отмена крепостного права, развитие отходничества в районах Поволжья, а также проводимая государственная политика по переселению в восточные районы страны, прежде всего, в малоосвоенные территории Сибири (деятельность Крестьянского поземельного банка, учреждение Переселенческого управления в составе МВД и т. д.)⁵². Активизации миграций способствовала также развивающаяся в этот период железнодорожная сеть, связавшая регионы Поволжья с Уралом и Сибирью (открытие Самарско-Оренбургской, Самарско-Златоустовской и Казанской железных дорог). Однако основные миграционные потоки опять же направлены в южные районы⁵³, Сибирь⁵⁴ и лишь незначительно задевают территорию Пермской губернии.

Первая перепись населения Российской империи 1897 года отметила в Пермской губернии незначительное число чувашей – 67 человек, большая часть из которых проживала в Пермском уезде (см. таблицу)⁵⁵. Из них к городскому населению отнесено восемь (11,9 %) человек (все мужчины). Среди других уездов западной части Пермской губернии – территории современного Пермского края – чувашаи отмечены в Кунгурском, Соликамском и Оханском уездах, однако численность их была незначительна. Доля мужчин среди чувашского населения значительно преобладала над числом женщин: 51 человек (76,1 %) против 16 человек (23,9 %). Об этих чувашах сегодня практически ничего неизвестно. В материалах переписи, в разделе, посвящённом роду занятий, отмеченные выше чувашаи отнесены к категории «остальные народы» (всего 185 человек). Самыми распространёнными занятиями названы «земледелие» (61 человек) и «извозный промысел» (62 человека)⁵⁶. Нельзя исключать, что именно эти занятия и были основными для прикамских чувашей того времени.

Таблица 1. Чуваши Пермской губернии по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года*

⁵¹ Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б. Неславянские этнодисперсные группы Западной Сибири. Новосибирск, 2003. С. 28–29; Коровушкин Д. Г. Чуваши в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI в. Новосибирск, 2009. С. 66.

⁵² Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б. Указ. соч. С. 29.

⁵³ Народы Башкортостана... С. 182–183.

⁵⁴ Коровушкин Д. Г., Лоткин И. В., Смирнова Т. Б. Указ. соч. С. 29.

⁵⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. XVI. С. 96–97.

⁵⁶ Там же. С. 188–189.

	Всего чувашей	Муж.	Жен.
<i>Пермский уезд</i>	31	20	11
в г. Перми	1	1	–
в уезде без города	30	19	11
<i>Верхотурский уезд</i>	12	11	1
<i>Екатеринбургский уезд</i>	1	1	–
<i>Ирбитский уезд</i>	–	–	–
<i>Камышловский уезд</i>	–	–	–
<i>Красноуфимский уезд</i>	3	3	–
<i>Кунгурский уезд</i>	8	4	4
в г. Кунгуре	1	1	–
в уезде без города	7	3	4
<i>Осинский уезд</i>	–	–	–
<i>Оханский уезд</i>	4	4	–
в г. Оханске	–	–	–
в уезде без города	4	4	–
<i>Соликамский уезд</i>	8	8	–
в г. Соликамске	1	1	–
в уезде без города	7	7	–
<i>Чердынский уезд</i>	–	–	–
<i>Шадринский уезд</i>	–	–	–
Всего по губернии	67	51	16

* Составлено и подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. XVI. С. 96–97.

Как свидетельствует перепись 1897 года, в западных уездах Пермской губернии – Пермском, Кунгурском, Оханском и Соликамском – проживало незначительное число чувашей, 51 человек. Они были расселены дисперсно в уездах губернии. Эти данные показывают, что переселенческое движение чувашей второй половины XIX века почти не коснулось Пермской губернии. Более активные миграции чувашей в Прикамье приходятся на начало XX века. В это время чувашаи осваивают земли в Сивинском имении Крестьянского поземельного банка Оханского уезда Пермской губернии, а также в Богородской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии.

Чуваши в Сивинском имении Крестьянского поземельного банка. Оханский уезд Пермской губернии

Формирование нескольких чувашских посёлков и хуторов в Пермском Прикамье в начале XX века связано с деятельностью Крестьянского поземельного банка. Пермским отделением этого банка в 1898 году «от Конкурсного Управления по делам умершего несостоятельного должника гвардии ротмистра Никиты Никитича Всеволожского» было приобретено большое имение в северо-западной части Оханского уезда Пермской губернии⁵⁷.

Сивинское имение Крестьянского поземельного банка состояло из Бубинской, Екатерининской, Сивинской и Сатинской дач, а в административном отношении находилось в трёх волостях Оханского уезда: Бубинской, Екатерининской и Сивинской. Несмотря на то, что в имении уже проживало русское старожильческое население, численность которого составляла в трёх волостях 11 518 человек, оставался значительный фонд неосвоенных земель⁵⁸.

Для ликвидации имения и распродажи свободных земельных угодий в 1899 году было предпринято межевание Сивинского имения на крупные земельные участки, которое было закончено к 1901 году⁵⁹. С 1900 года земли в Сивинском имении стали приобретать переселенцы из разных губерний России, в том числе и из поволжских. В освоении Сивинской дачи принимали участие, кроме чувашей, также русские, белорусы, украинцы, коми-пермяки, латыши, поляки, представленные выходцами из более чем 25 губерний России, в том числе Виленской, Витебской, Волынской, Вятской, Гродненской, Каменец-Подольской, Казанской, Киевской, Ковенской, Лифляндской, Минской, Могилёвской, Новгородской, Орловской, Пермской, Полтавской, Псковской, Санкт-Петербургской, Тверской, Уфимской, Херсонской, Черниговской (ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 70). Наибольшее число переселенцев в имение из других губерний дала Могилёвская губерния, на втором месте по числу переселенцев следовала соседняя Вятская губерния, на третьем – Псковская. Лифляндская губерния стояла на четвёртом месте⁶⁰. Среди этнических групп чуваша составляли лишь незначительную часть переселенцев. Из поволжских губерний среди переселенцев отмечены только выходцы из Казанской губернии: в 1911 году из этой губернии в Сивинском имении отмечено 17 хозяйств переселенцев⁶¹.

Переселенцы из Чебоксарского уезда, согласно документам, обосновались на участке № 215. Переселенческий посёлок, возникший на этом участке, известен также как Чебоксарское товарищество Екатерининской волости Оханского уезда⁶². В документах Крестьянского поземельного банка сохранились сведения о приобретении товариществом земельного участка. В 1909 году Чебоксарское товарищество приобретает участок № 215 в количестве 116,20 десятины за 19 рублей за десятину, общая стоимость которого составила 3157,8 рубля⁶³. Метрические книги и другие документы показывают, что переселенцы были выходцами из Чебоксарского уезда Казанской губернии Чебоксарской и Покровской волостей (Пётр Иванов,

⁵⁷ *Гросман В. Ю.* Летопись Сивинского имения // Вестник землеустройства Северного района. 1913. № 20. С. 4–5. Более подробно смотри также: *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Изд-во «Маматов», 2010. С. 45–55; *Белорусы в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин.* – СПб.: Изд-во «Маматов», 2013. – 288 с.

⁵⁸ Поездка в Сивинское имение // Пермские губернские ведомости. – 1909. – 12 сент.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Справка о положении иногубернских и иноуездных переселенцев в Сивинском имении, согласно данным подворной переписи 1910 г. Пермь, 1911.

⁶¹ Там же. С. 4.

⁶² ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 98. Л. 5 (об.); Ф. 719. Оп. 9. Д. 1262.

⁶³ ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 98. Л. 5 (об.).

Василий Тимофеев, Дионисий Алексеев), среди них были также выходцы из деревень Вурман⁶⁴ и Большие Ильбеши⁶⁵.

Второй участок Сивинского имения, на котором обосновались чуваши, – № 180. На нём поселились выходцы из Янгильдинской волости Козмодемьянского уезда Казанской губернии (Роман Васильев, Марина Николаева, Михаил Капустин)⁶⁶. Исторические предания, записанные в Сивинском районе, также свидетельствуют о переселении чувашей. Жители деревни Ядринцы, расположенной на участке № 180, до сих пор помнят второе её название – Чуваши. Согласно преданиям, в деревне обосновались белорусы и чуваши. При этом чуваши считаются первыми поселенцами в деревне.

Крестьянский поземельный банк, заинтересованный в ликвидации имения, предлагал переселенцам льготные условия для приобретения земли: «При прибытии в имение переселенцам отводятся участки, в течение 1–1,5 годами пользуются участками бесплатно для того, чтобы была возможность обустроиться и обзавестись необходимым инвентарём. В последующие три года, когда идёт раскорчёвка и расчистка леса для обращения подлесной земли в пашню и луга, за аренду с них также фактически не берётся, а взамен этого причитающаяся аренда начисляется на участок в размере платежей по будущей ссуде, с прибавлением земельных повинностей, и впоследствии присоединяется к первоначальной оценке участка. По истечении 4,5–5 лет, когда переселенцы успели обустроиться, завели домашний скот, раскорчевали и распахали часть заторгованной земли, и когда выясняется, что новосёлы уже привыкли к условиям местной земледельческой жизни, они становятся фактически арендаторами земли до назначения испрашиваемой ссуды... Наряду с предоставлением переселенцам льготных условий пользования землёй до назначения ссуды банк практиковал выдачу им различного рода пособий и проводил вообще расходы, имеющие своей целью улучшение переселенческого быта... На домообзаведение выдаётся на семью до 50 руб. с обязательством возвратить их через 5 лет, на расчистки и выкорчёвывания выдаётся почти такая же сумма, и при наличии такого же обстоятельства, причём переселенец, получивший деньги на расчистку первой десятины и не выполнивший эту работу, теряет право на получение для этой цели дальнейших пособий»⁶⁷. При покупке земли банк требовал внесения 10 % от продажной цены участка, полугодовой платёж по ссуде и оплату товарного леса на участке. Остальная сумма может быть выдана под залог земли ссудой банка согласно его уставу⁶⁸. Крестьянский поземельный банк также предлагал рассрочку платежа на значительный срок, максимально до 55,5 года⁶⁹. В зависимости от срока предоставления ссуды ежегодные платежи составляли с выплатой от 89 руб. 25 коп. со ста рублей в год при 13 годах ссуды и 4 руб. 50 коп. при рассрочке на 55,5 года⁷⁰. Именно по такой схеме чаще всего и приобретали участки чувашские переселенцы.

Итоги освоения Сивинского имения Крестьянского поземельного банка и наличие чувашского населения в нём можно проследить по материалам переписи населения 1926 года и составленного на её основе Списка населённых пунктов Уральской области. В 1926 году согласно Спискам населённых пунктов в Сивинском районе Пермского округа Уральской области находилось 12 чувашских хуторских поселений, в двух хуторах чуваши проживали с другими народами, на участке № 216 – с русскими, на хуторе Владимира Лепина – с латышами. Общая численность чувашей в этих хуторах составила 68 человек. Большая часть хуторов отмечена на тех же земельных участках, что были основаны и ранее – участке № 215 и Ядрин-

⁶⁴ ГАПК. Ф. 719. Оп. 9. Д. 1262, 1268, 1253.

⁶⁵ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12155. Л. 47–48.

⁶⁶ ГАПК. Ф. 719. Оп. 9. Д. 1262, 1268, 1264, 1253.

⁶⁷ Поездка в Сивинское имение...

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ГАПК. Ф. 204. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

⁷⁰ Поездка в Сивинское имение...

ском З. О. (ранее – участок № 180)⁷¹. Часть хуторов – вновь возникшие в период с 1917 по 1925 год: хутор Иванова – 1917 год, хутор Алексеева – 1920 год, хутор Бориса Петрова – 1921 год, хутор Ивана Петрова и Германа Петрова – 1925 год⁷². Возможно, в этот период вновь имел место незначительный миграционный приток, либо данные хутора были основаны выходцами из старых чувашских поселений этого района.

Таблица 2. Расселение чувашей в Сивинском районе Пермского округа Уральской области в 1928 году

Район, населённый пункт	Число хозяйств (ед.)	Численность населения (чел.)	Среди них чувашей (чел.)	Другое население
<i>Пермский округ, Сивинский район</i>				
<i>Екатерининский с/с</i>				
<i>Участок № 21</i>				
Хут. Фёдорова	1	6	6	
<i>Участок № 180</i>				
Хут. Владимира Лепина	2	5	1	Латыши, 4
<i>Участок № 215</i>				
Хут. Алексеева	1	5	5	–
Хут. Иванова	1	8	8	–
Хут. Иванова, хут. Ивана Петрова, хут. Германа Петрова, хут. Бориса Петрова	4	16	16	–
Хут. Капустина	1	5	5	–
Хут. Тимофеева	1	5	5	–
<i>Ядринское З. О.</i>				
Хут. Константина Демидова	1	6	6	
Хут. Марины Николаевой	1	4	4	
Хут. Леонтия Уланова	1	4	4	
<i>Черноусовский с/с</i>				
<i>Участок № 216</i>				
Хут. Участок № 216	12	69	8	Русские, 61
Итого	26	133	68	65

⁷¹ Список населённых пунктов Уральской области. Т. VIII. Пермский округ. Свердловск, 1928. С. 322, 324.

⁷² Там же. С. 322.

Чуваши в Богородской волости Красноуфимского уезда

Второй район Пермского Прикамья, который активно осваивается чуваши в этот период – Богородская волость Красноуфимского уезда (территория современного Октябрьского района Пермского края). Значительные земельные участки в восточной части Богородской волости на водоразделе начинают заселяться с начала XX века⁷³. Метрические книги церкви села Мосино и посёлка Тюш Богородской волости показывают, что появление первых переселенцев на этой территории приходится на 1910 год, именно этим годом датируются первые записи о церковных требах выходцев из разных губерний России⁷⁴. Осваиваются эти территории выходцами из Вятской, Казанской, Могилёвской губерний, соседних уездов и волостей Осинского, Кунгурского и Красноуфимского уездов Пермской губернии. Кроме чувашей среди переселенцев отмечены русские и белорусы.

Чувашское население Богородской волости, зафиксированное метрическими книгами с 1910 года, прибыло из разных уездов Казанской губернии: Чебоксарской волости Чебоксарского уезда, в том числе из деревни Соляной (Михаил Максимов)⁷⁵, Чурачинской (Чурачинской) волости Цивильского уезда (Дионисий Стефанов, Дмитрий Сорокин)⁷⁶, Цивильской волости Цивильского уезда (Василий Гаврилов, Иван Петров, Онисифор Маркелов)⁷⁷.

В начале 1917 года все переселенческие посёлки, в том числе и чувашские, были выделены из Богородской волости и объединены в отдельную Покровскую волость⁷⁸. К 1928 году в этом районе Прикамья отмечено несколько посёлков и хуторов, в которых проживали чуваши. В посёлке № 74 отмечены только чуваши, в других они проживали совместно с русскими и белорусами. Общая численность чувашского населения в этих посёлках составила 140 человек⁷⁹.

Таблица 3. Расселение чувашей в Богородском районе Кунгурского округа Уральской области в 1920-е годы

Район, населённый пункт	Число хозяйств (ед.)	Численность населения (чел.)	Среди них чувашей (чел.)	Другое население
<i>Верхиуртанский с/с</i>				
Пос. Нижний Чёрный ключ	16	75	11	Русские, 64
Пос. Петровский (Курбатовский)	12	58	2	Русские, 55
Пос. № 72	13	57	23	Белорусы, 24
Пос. № 73	14	59	55	Белорусы, 4
Пос. № 74	6	34	34	
Хут. № 58	5	19	15	Русские, 4
Итого:	66	302	140	

⁷³ К сожалению, к настоящему времени в архивных собраниях не выявлены документы, освещающие выделение данной земельной дачи и её приобретение переселенцами, поэтому информация об освоении этих территорий остаётся неполной.

⁷⁴ ГАПК. Ф. 719. Оп. 6. Д. 237.

⁷⁵ Там же. Д. 238, Л. 51 (об.).

⁷⁶ Там же. Л. 103 (об), 111 (об.).

⁷⁷ Там же. Л. 158 (об.).

⁷⁸ Там же. Д. 237. Л. 191.

⁷⁹ Список населённых пунктов Уральской области. Т. VI. Кунгурский округ. Свердловск, 1928. С. 52.

Таким образом, конец XIX – начало XX века – период второй миграционной волны чувашского населения в регион. Особенно активным миграционное движение было в начале XX века. В этот период формируются два ареала компактного сельского расселения чувашей в Оханском и Красноуфимском уездах. Однако и в это время численность чувашского населения в регионе не была значительной.

Чуваши хуторские поселения в данных районах просуществовали до периода коллективизации и были ликвидированы в 1939–1940 годах, а чувашаи переселены в более крупные сельские населённые пункты. Расселение в доминирующем иноэтничном окружении, незначительная численность, а позднее и дисперсный характер расселения способствовали ассимиляционным процессам. В 1959 году в Сивинском районе ещё проживало 37 чувашей, из них только 16 назвали родным чувашский язык⁸⁰. В дальнейшем к ассимиляционным факторам уменьшения чувашского населения в районе добавились миграции за пределы района, в том числе в города. Судьбу чувашей Богородской волости, включённой в состав Богородского, а позднее Щучьеозёрского и Октябрьского районов Пермской области⁸¹, проследить достаточно сложно, так как на этот район уже в советский период приходится значительный миграционный приток чувашского населения. Скорее всего, в этом районе мы также наблюдаем ассимиляционные процессы и миграцию чувашей за его пределы.

⁸⁰ ГАПК. Ф. р–493. Оп. 19. Д. 19, 21.

⁸¹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб.: Изд-во «Маматов», 2008.

Чуваши в Пермском Прикамье в 1920-е годы

На волне активизации национального движения в стране и регионе, формирования новой национальной политики в 1920-е годы в это движение были вовлечены и пермские чувашы. Источники свидетельствуют, что работа среди чувашского населения губернии велась ещё в начале 1920-х годов. В агитационно-пропагандистском отделе Пермского губкома работало несколько чувашей. С 1920 года инструктором чувсекции губкома РКП работал Алексей Васильевич Аясканин, чуваш по национальности, двадцати пяти лет. В его анкете было указано, что до приезда в Прикамье он был завчувсекции РКП Бугуруслановского уездкома (г. Оренбург), а с 1 октября 1920 года возглавил подотдел в Пермском губернском отделе по делам национальностей. Аясканин был членом партии, имел среднее образование и говорил по-чувашски. В Перми проживал по адресу: ул. Л. Толстого, 72–10⁸². Секретарь подотдела Илья Филаретович Иванов, 26 лет, прибыл с Аясканиным тоже из Бугуруслановского уезда⁸³. В источниках сообщается, что подотделом выпускалась газета на чувашском языке «Чулташ», однако о её содержании и месте распространения в источниках информации нет.

О чувашах Пермского Прикамья в первые годы советской власти свидетельствуют материалы первых советских переписей населения региона. Перепись 1920 года отметила в четырёх округах Уральской области 492 чуваша, что составляло 0,03 % от общей численности населения края. Из них в Кунгурском округе – 389 человек, Верхне-Камском – 29 человек, Пермском – 66 человек, Сарапульском – 8 человек⁸⁴. Как видим, численность чувашского населения региона в этот период была невелика, большая часть чувашей отмечена на тех территориях, которые чувашы начали осваивать в начале XX века, и на которых ранее образовались чувашские поселения (Пермский и Кунгурский округа). Перепись не отметила в регионе значительных миграций чувашского населения, зафиксировав лишь тех чувашей, которые прибыли в Пермское Прикамье в начале XX века. Хотя в сравнении с переписью 1897 года численность чувашского населения за четверть века в регионе увеличилась в 10 раз.

Таблица 4. Численность чувашей в Прикамье в 1920 году*⁸⁵

Округ	Численность населения в округе	Численность чувашей	Доля в общей численности населения
<i>Верхне-Камский</i>	315 988	29	0,01
<i>Кунгурский</i>	462 834	389	0,2
<i>Пермский</i>	652 513	66	0,01
<i>Сарапульский</i>	530 885	8	0,001
Итого	1 962 220	492	0,03

* Составлено и подсчитано по: Национальный состав населения обоого пола по округам Уральской области (по данным переписи 1920 г.) // Уральский статистический ежегодник 1923–1924 гг. / Сер. 1. Т. 1. Свердловск, 1925. С. 33.

⁸² ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1247. Л. 20.

⁸³ Там же. Л. 15.

⁸⁴ Составлено и подсчитано по: Национальный состав населения обоого пола по округам Уральской области (по данным переписи 1920 г.) // Уральский статистический ежегодник 1923–1924 гг. / Сер. 1. Т. 1. Свердловск, 1925. С. 33.

⁸⁵ Результаты переписи были посчитаны и опубликованы в 1923 году, когда территория Пермской губернии уже была разделена на округа в составе Уральской области. Всего на территории Прикамья было размещено четыре округа – Верхне-Камский, Кунгурский, Пермский и Сарапульский. Коми-Пермяцкий округ был образован в 1925 году, и перепись 1920 года его не учитывала.

Более полные данные о чувашах Пермского Прикамья дают материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года. За шесть лет их численность возросла на 47 % и составила 734 человека, что свидетельствует о процессах миграции чувашского населения в Прикамье в первой половине 1920-х годов. При этом количество чувашей в Верхне-Камском (включая Коми-Пермяцкий округ), Пермском и Сарапульском округах оставалось незначительным. Основной прирост, как и в 1920 году, зафиксирован в Кунгурском округе, где чувашское население составило 524 человека, или 71,4 % всех чувашей Прикамья. В 1926 году чувашки ещё сохраняли родной язык. Так, 92,1 % чувашей указали, что считают родным язык своего народа, 7,5 % указали на русский в качестве родного. 44 % чувашей Прикамья владели письменным родным языком (из них женщины составляли 29,3 %), это довольно высокий показатель, учитывая, что уровень грамотности в целом по региону составлял 21,8 %. Следует отметить, что среди чувашей были и грамотные по-русски – 15,6 % от всего чувашского населения. Чувашки были преимущественно сельским населением – 85,4 % проживали в сельской местности. Наибольшая доля городского чувашского населения зафиксирована в Пермском округе – 19,3 %, наиболее значительная доля сельского населения – в Кунгурском округе, где она составила 99 %.

Таблица 5. Чуваши в Прикамье в 1926 году*

Округ	Всего населения			Родной язык			Грамотность	
	Муж.	Жен.	Общ.	Своего народа (жен.)	Русский (жен.)	Проч. (жен.)	Всего (жен.)	В том числе на языке своего народа (жен.)
Верхне-Камский	20	6	26	25(5)	1(1)	–	19(2)	9(1)
<i>Сельское население</i>	10	3	13	13(3)	–	–	8(0)	7(0)
<i>Городское население</i>	10	3	13	12(2)	1(1)	–	11(2)	2(1)
Кунгурский	264	260	524	507(257)	17(3)	–	213(66)	170(56)
<i>Сельское население</i>	260	259	519	502(256)	–	–	209(65)	170(56)
<i>Городское население</i>	4	1	5	5(1)	–	–	4(1)	–
Пермский	86	63	149	119(47)	29(16)	1(0)	71(14)	17(3)
<i>Сельское население</i>	55	56	111	90(42)	23(14)	–	40(9)	9(1)
<i>Городское население (без Перми)</i>	20	4	24	23(4)	1(0)	–	18(2)	4(2)
Город Пермь	11	3	14	8(1)	5(2)	1(0)	13(3)	4(0)
Сарапульский	17	9	26	20(6)	6(3)	–	19(5)	11(1)
<i>Сельское население</i>	14	9	23	17(6)	6(3)	–	16(5)	8(1)
<i>Городское население</i>	3	0	3	3(0)	–	–	3(0)	3(0)
Коми-Пермяцкий	4	5	9	5(2)	2(1)	–	1(0)	1(0)
<i>Сельское население</i>	4	5	9	5(2)	2(1)	–	1(0)	1(0)
Всего	391	343	734	676(317)	55(24)	1(0)	323(89)	208(61)

* Составлено и подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Вот. р-н, Ур. обл., Башк. АССР. Отдел I. М., 1928. С. 106–147.

Таким образом, к середине 1920-х годов в Пермском Прикамье уже сформировалась этнодисперсная группа чувашей, сосредоточенная преимущественно в южных районах. В этот период чувашаи сохраняли родной язык, процент грамотных на родном языке также был довольно высоким. Компактные группы чувашей в этот период отмечены в Сивинском районе (ранее – территория Сивинского имения Крестьянского поземельного банка) Пермского округа и Богородском районе Кунгурского округа (ранее – Богородская волость Красноуфимского уезда). Однако уже в последующие годы, после проведения переписи 1926 года, в южные районы Пермского Прикамья начался массовый приток сельского чувашского населения, который зафиксирован уже переписью 1939 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.